

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ КИРИЛЛОВИЧА ТОЛСТОГО

EDN YPRITL
DOI 10.26163/GIEF.2023.46.82.046
УДК 821.161.1-051

К.К. Лебедев

О ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ю.К. ТОЛСТОГО. АКАДЕМИК ЮРИЙ (ГЕОРГИЙ) КИРИЛЛОВИЧ ТОЛСТОЙ КАК ПИСАТЕЛЬ И ПОЭТ. К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Константин Константинович Лебедев – доцент кафедры коммерческого права юридического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.**

В настоящей очерке дается характеристика литературного творчества известного российского ученого-юриста Юрия (Георгия) Кирилловича Толстого. Ю.К. Толстой – доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук, профессор-консультант Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, специалист в области общей теории права и гражданского права. Наряду с научной и педагогической деятельностью Ю.К. Толстой занимается публицистикой: пишет воспоминания, сочиняет стихи. Часть литературных произведений Ю.К. Толстого вошла в его книги-сборники «Портреты заговорили» 2014 года издания и «Из пережитого», восьмое издание которой вышло в Издательстве «Проспект» в 2018 году. В сентябре 2022 г. Юрию Кирилловичу Толстому исполнилось 95 лет. Он полон творческих замыслов и продолжает работать. В связи с юбилеем Ю.К. Толстой награжден Президентом Российской Федерации В.В. Путиным орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

Ключевые слова: Ю.К. Толстой; публицистика; проза; очерки об ученых-юристах и политических деятелях; поэзия; анализ и оценка внутренней и внешней политики государства; любовь к Родине; патриотизм; лирика.

К.К. Lebedev

ON YU.K. TOLSTOY'S LITERARY CREATION. ACADEMICIAN YURI (GEORGY) KIRILLOVICH TOLSTOY AS A WRITER AND POET. TO 95-TH ANNIVERSARY

Konstantin Lebedev – Senior Lecturer, the Department of Commercial Law, Law Faculty, Saint-Petersburg State University, Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.**

The present essay provides characteristics of the literary work of the famous Russian legal scientist Yuri (Georgy) Kirillovich Tolstoy. Yu.K. Tolstoy is a Doctor of Law, professor, full member of the Russian Academy of Sciences, professor-consultant of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, a specialist in the field of general theory of law and civil law. Along with scientific and pedagogical activities, Yu.K. Tolstoy is engaged in publicism: he writes memoirs, composes poems. Some of the literary works of Yu.K. Tolstoy were included in his books-collections "Portraits have spoken" of the 2014 edition and "From the past", the eighth edition of which was published by the Publishing House "Prospect" in 2018. In September 2022, Yuri Kirillovich Tolstoy

turned 95 years old. He is full of creative ideas and continues to work. In connection with the anniversary, Yu.K. Tolstoy was awarded the Order of Merit for the Fatherland of the second degree by the President of the Russian Federation V.V. Putin.

Keywords: *Yu.K. Tolstoy; publicism; prose; essays about legal scholars and political figures; poetry; analysis and evaluation of domestic and foreign policy of the state; love for the Motherland; patriotism; lyrics.*

*... С душою нараспаику... – Ю.К. Толстой¹
... Любят его не только за его профессиональные качества.
Толстой – нравственный камертон.
Человек, который никогда не изменял себе.
М. Рутман [11]*

Творческая активность Юрия Кирилловича Толстого выходит за рамки юриспруденции; его когнитивные способности позволяют ему находить силы и время для занятия литературой. Тщательный анализ научной деятельности Ю.К. Толстого с выделением и систематизацией достигнутых им результатов (обобщающих выводов) дается в обширных очерках А.А. Иванова, который является учеником Юрия Кирилловича [4, с. 7–27; 40–47; 48–58]. Поэтому представляется необходимым и целесообразным здесь сосредоточиться на литературном творчестве Ю.К. Толстого.

Насколько можно судить, Юрий Кириллович пишет давно и систематически. Его литературные таланты проявились в детстве. Еще до начала Великой Отечественной войны, будучи школьником, Юрий Кириллович занимался в литературной студии Ленинградского Дворца пионеров. Не все им созданное опубликовано. Юрий Кириллович критически относится к своим литературным произведениям и отшлифовывает их досконально, прежде чем отдать на суд общественности. Основные литературные произведения Юрия Кирилловича, в которых он выступает и как прозаик, и как поэт, включены в одну книгу, названную им «Из пережитого», выпущенную издательством «Проспект» объемом 33,0 печ.л. По существу, книга «Из пережитого» представляет собой сборник литературных произведений Ю.К. Толстого, куда вошли как ранее издававшиеся его произведения («Страницы жизни», СПб., 1992; «Исповедь на неза-

данную тему», СПб., 1993), так и новые, публикуемые впервые. На 2018 г. эта книга выдержала восемь (!) изданий [13]. Правда, тиражи её относительно небольшие, но, готовя книгу к очередному переизданию, Юрий Кириллович каждый раз обновляет ее, вносит в содержание публикаций определенные коррективы, дополнения. Чем меньше тиражи, тем ценнее книга.

Как бы следуя традициям русских классиков (Л.Н. Толстой, С.Т. Аксаков, М. Горький), Юрий Кириллович начинает книгу со своей биографии, назвав это произведение «Исповедь на незаданную тему». Это – не художественное, а документальное произведение. Название несколько противоречиво: тема-то как раз задана; по существу, это – автобиография и даже больше – мемуары. Автор поставил перед собой задачу – рассказать о себе все с самого начала, с рождения, и даже еще ранее и глубже – начать со своих корней, тем более, что эта ветвь Толстых идет от графа Алексея Константиновича Толстого, хотя, как подмечает Юрий Кириллович, «сам он был бездетным» [13, с. 3]. В своих автобиографических очерках «Вместо предисловия», «Страницы жизни», «Исповедь на незаданную тему» Юрий Кириллович выделяет основные этапы своего жизненного пути: Корни, Детство, Университет; затем переходит к современному периоду: Информация к размышлению, Эпилог, Предисловие. Этот период в книге «Из пережитого» заканчивается августом 2018 года (книга подписана в печать 21.08.2018 г.).

Доскональное, детализированное из-

¹ Ю.К. Толстой В.С. Мартемьянову [13, с. 513].

ложение биографии, безусловно, имеет значение, прежде всего, для потомков Юрия Кирилловича, – у него сын Святослав и три внуки – Анастасия, Александра и Елизавета. И не только для них, но и для многочисленных читателей, особенно для тех, кто интересуется отечественной историей, ибо Юрий Кириллович рассказывает о событиях, свидетелем которых он был и к которым он так или иначе был причастен, о людях, с которыми он сталкивался и соприкасался.

Перед читателем проходит весь жизненный путь Ю.К. Толстого. И все же публицистические книги – не просто мемуары. Юрий Кириллович анализирует этапы отечественной истории, начиная с октябрьской революции 1917 года и дальше. Дает им свою собственную субъективную оценку, рассказывает о своих переживаниях, излагает все правдиво и честно, все как было и как есть; раскрывает свое отношение к событиям и к историческим личностям. Поэтому автобиография Юрия Кирилловича Толстого – это не просто мемуары, это исповедь автора, патриота, думающего, переживающего, болеющего за свою страну и за ее народ, за людей; размышляющего о том, что происходило и происходит, оценивающего различные возможные варианты развития событий.

Вопросам внутренней, а отчасти и внешней политики посвящены непосредственно и некоторые другие отдельные произведения Юрия Кирилловича Толстого: «Вместо предисловия», «Страницы жизни (Вхождение во власть. Заметки об Анатолии Собчаке и событиях, с ним связанных. Август 1991 года)», «Фальсификация истории», «Чем кумушек считать, трудиться», «Борис Немцов – власть и судьба». Все названные здесь произведения вошли в книгу «Из пережитого», представляющую авторизованный сборник публицистических произведений Юрия Кирилловича Толстого.

Другим направлением публицистики Юрия Кирилловича Толстого является характеристика деятельности целого ряда коллег – ученых-юристов, политических деятелей. Таких очерков так много, что

часть из них составила отдельную книгу – «Портреты заговорили...» [14], а часть вошла в книгу «Из пережитого».

Книга «Портреты заговорили» состоит из трех разделов: I. Из истории цивилистической науки и юридического образования (с. 5–32), II. *Memoriae* (с. 33–232), III. *Personalialia* (с. 233–243). В книге собраны статьи и очерки Юрия Кирилловича, ранее уже опубликованные, в основном в журнале «Правоведение», в редакции которого Юрий Кириллович проработал в качестве заместителя главного редактора более сорока лет, но также и в некоторых других периодических изданиях. Все включенные в книгу статьи и очерки посвящены так или иначе развитию науки российского гражданского права; рассматриваются, главным образом, проблемы права собственности и вопросы теории юридического лица.

Большое дело сделал Юрий Кириллович, уделяя определенное внимание характеристике крупных отечественных ученых-правоведов, подчеркивая внесенный ими вклад в юридическую науку: двадцать мемориальных очерков в разделе «*Memoriae*» и три очерка в разделе «*Personalialia*». Благодаря этим очеркам сохраняется память о российских ученых-юристах, обеспечивается преемственность юриспруденции, что очень важно для нашего, российского, настоящего и будущего в области правоведения. Небезынтересно отметить, что, характеризуя научную деятельность каждого из тех, о ком он пишет, и освещая его вклад в науку, Юрий Кириллович рассказывает о коллегах как о личностях с присущими особенностями его характера. Со всеми своими персонажами Юрий Кириллович, так или иначе, общался, встречался по работе в журнале «Правоведение», в университете, на конференциях. Со страниц книги охарактеризованные Юрием Кирилловичем ученые предстают как живые люди, прошедшие большой жизненный путь, преодолевшие возникавшие перед ними трудности, добивавшиеся упорным трудом определенных результатов, создававшие свою научную школу и воспитавшие своих преемников. Так что содержание

книги Юрия Кирилловича полностью оправдывает ее название – «Портреты заговорили...» – и, подчеркнем: «Портреты говорят и будут говорить». То же самое можно сказать и о книге «Из пережитого». Спасибо Юрию Кирилловичу за эти книги. Побольше бы нам таких книг...

Посвящая свои очерки отдельным ученым, Юрий Кириллович тем самым выделяет этих ученых из достаточно многочисленного круга крупных правоведов, придавая определенное значение их научной деятельности и ее результатам: «Прерванный полет. Памяти Валерия Абрамовича Мусина (1939–2015 гг.)», «Страницы воспоминаний. С.М. Корнеев, В.А. Дозорцев, М.И. Пискотин». Особое внимание уделено Б.Б. Черепяхину и О.С. Иоффе, вместе с которыми Юрий Кириллович много лет работал на кафедре гражданского права юридического факультета Ленинградского государственного университета.

В книгу-сборник «Из пережитого» не вошли воспоминания Юрия Кирилловича Толстого о своем учителе – крупнейшем советском юристе – академике А.В. Венедиктове. Юрий Кириллович поясняет, что в «Исповеди на незаданную тему» он не пишет о своем учителе Анатолии Васильевиче Венедиктове, так как предполагает «повествование о нем специально выделить» [13, с. 181]. Но о А.В. Венедиктове много воспоминаний в тех очерках, в которых Юрий Кириллович рассказывает о своей учебе на юрфаке ЛГУ, о своих студенческих годах, об аспирантуре, а также о первых годах своей работы в качестве преподавателя на кафедре гражданского права [13, с. 181–182, 187–190, 215–223, 317, 335–337]. Имея в виду своего любимого учителя, Юрий Кириллович пишет: «У меня в жизни были Анатолий Васильевич и гражданское право, и этого у меня не сумеет отнять никто!» [13, с. 221]. Никто, естественно, и не посягает никоим образом на Юрия Кирилловича и не пытается нанести ему какой-либо ущерб и принизить как-то его научные достижения. О А.В. Венедиктове Юрием Кирилловичем в соавторстве с профессорами О.С. Иоффе и В.К. Райхером написана отдельная книга, и включение ее в автор-

ский сборник «Из пережитого», очевидно, оказалось невозможным из-за объема рукописи [5].

В то же время обращает на себя внимание, что Юрий Кириллович пишет не обо всех коллегах, с которыми ему много лет пришлось работать на кафедре гражданского права. Он написал о наиболее выдающихся из них – А.В. Венедиктове, Б.Б. Черепяхине, О.С. Иоффе, В.А. Мусине и А.А. Собчаке. Но заслуживают внимания и другие коллеги, работавшие на кафедре во второй половине XX века: профессор Александр Константинович Юрченко (авторское и изобретательское право), профессор Виктор Тимофеевич Смирнов (перевозки, деликты), профессор Валентина Федоровна Яковлева (материально-техническое снабжение, поставки), профессор Константин Федорович Егоров (морское право), доцент Евгения Антоновна Поссе (семейное и наследственное право), доцент Александр Георгиевич Потюков (жилищное право), доцент Тамара Алексеевна Фаддеева (морское право, семейное и наследственное право), доцент, а затем профессор Николай Дмитриевич Егоров (предмет гражданского права, единство и дифференциация гражданско-правового регулирования), ассистент, затем доцент и профессор Владимир Федорович Попондопуло (динамика обязательств, правовой режим предпринимательства, банкротство).

Несмотря на расхождения во взглядах по теоретическим и даже более частным вопросам, члены кафедры работали как единый коллектив, обеспечивали проведение занятий на высоком уровне, разрабатывали учебно-методические программы, издавали интересные сборники научных статей [1; 3; 8; 10], подготовили издание учебника по гражданскому праву в двух томах, допущенного Министерством высшего и среднего образования СССР в качестве учебника для юридических вузов [12], проводили конференции, осуществляли консультирование органов государственного арбитража, то есть, выражаясь языком Юрия Кирилловича, «потели в одной упряжке» (в стихотворении «В.С. Мартемьянову» [13, с. 513]).

Каждый из названных коллег представлял собой не просто «сухого» юриста-правоведа, а был интересным преподавателем, которого любили студенты, и вообще был интересной личностью. Так что стоило бы о каждом из них хотя бы немного написать. Может быть, Юрий Кириллович считает возможным дополнить свои мемуары очерками о тех коллегах, с которыми ему пришлось трудиться на кафедре гражданского права юридического факультета Ленгосуниверситета.

Что касается автора настоящего очерка, то вкратце могу сказать, что более 60 лет тому назад осенью 1962 года, только что поступив в университет, на первом курсе слушал лекции Юрия Кирилловича по римскому праву и сдавал ему зачет. На зачете Юрий Кириллович отметил мой ответ, похвалил меня и посоветовал заниматься гражданским правом. Я прислушался к его совету и со второго курса стал активно участвовать в работе студенческого научного кружка (СНО) при кафедре гражданского права, подготовил и сделал доклад на тему «О соотношении понятий собственности и права собственности», рассчитывая на то, что Юрий Кириллович как специалист в этой области будет моим научным руководителем. Но на мой доклад обратил внимание профессор О.С. Иоффе и как заведующий кафедрой определил, что моим научным руководителем будет он сам, поскольку, в частности, Юрий Кириллович Толстой тогда был чрезвычайно занят подготовкой своей докторской диссертации; вот уже более 50 лет с ноября 1970 г. нахожусь в штате университета, и, будучи доцентом кафедры коммерческого права, преподаю на бакалавриате и веду два спецкурса в магистратуре по направлению «Предпринимательское право» [6; 7; 9].

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что Юрий Кириллович дает характеристику некоторым выдающимся советским/российским ученым-юристам и в других своих произведениях по ходу освещения отдельных исторических событий: председателю Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькину [13, с. 23, 298, 314–315], академику В.В. Лаптеву [13, с. 236–

237], профессорам М.М. Агаркову [13, с. 208], Я.М. Магазинеру [13, с. 238–239], В.С. Нерсисянцу [13, с. 329], В.К. Райхеру [13, с. 243, 326–327], Е.А. Флейшиц [13, с. 245–247] и ряду других.

В публицистических очерках отражаются и чисто научные, теоретические вопросы, которыми Ю.К. Толстой занимался как специалист в сфере гражданского права и общей теории права. Так, Юрий Кириллович является активным участником дискуссии о хозяйственном праве. Эта дискуссия проходила еще до Великой Отечественной войны и закончилась на том этапе трагически – репрессиями относительно сторонников концепции самостоятельности хозяйственного права (пострадали Е.Б. Пашуканис и некоторые его последователи).

После XX съезда КПСС дискуссия возобновилась. Идеи признания хозяйственного права и кодификации хозяйственного законодательства получили поддержку со стороны ряда крупных ученых-юристов (В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мартемьянов, В.К. Андреев, В.С. Белых, А.Г. Быков, С.С. Занковский и др.) и многих юристов-практиков, работавших юристами-консультантами производственных объединений и предприятий. Оценивая «перспективы хозяйственно-правового и цивилистического направления», Юрий Кириллович делает следующий вывод: «Если мы действительно хотим возродить экономику, сориентированную на удовлетворение потребностей человека, то нам не обойтись без сочетания административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования имущественных отношений. Суть вопроса – в оптимальной мере такого сочетания. В противном случае мы никогда не будем иметь экономики, обеспечивающей удовлетворения потребностей людей и надежно защищающей их права» [13, с. 237–238]. Каким является это сочетание на нынешнем этапе нашей истории? Ответ на этот вопрос вряд ли можно найти в настоящее время. Скорее всего, оценка нынешних событий может быть дана лишь впоследствии по прошествии времени.

Как один из ведущих специалистов по

гражданскому праву Юрий Кириллович был привлечен к работе по совершенствованию гражданского законодательства и так же, как Н.Ю. Расказова, был как представитель от Санкт-Петербургского госуниверситета включен в созданную специально для этого рабочую Комиссию. Как известно, работа Комиссии завершилась принятием Концепции развития гражданского законодательства, одобренной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и подписанной Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 7 октября 2009 г. О своей работе в Комиссии, о вопросах, которые возникали, и о лицах, с чьей позицией приходилось сталкиваться, Юрий Кириллович пишет в очерке «Проблемы совершенствования гражданского законодательства и пути их решения» [13, с. 316–330]. Участие в этой работе Юрия Кирилловича сыграло большую положительную роль в разработке Концепции, ведь вопросы совершенствования гражданского законодательства были ему очень близки и соответствовали его научным интересам – в 1970 г. Юрий Кириллович с большим успехом защитил докторскую диссертацию по теме «Кодификация гражданского законодательства в СССР 1958–1965 гг.». Так что ему, как говорится, и карты были в руки. В опубликованном очерке Юрий Кириллович подвергает критическому анализу высказанные учеными и политическими деятелями точки зрения о путях совершенствования гражданского законодательства и обосновывает свою парадигму, согласно которой «роль государства в экономике, особенно в условиях кризиса, должна быть усилена <...>. А сделать это невозможно, если мы не обеспечим в гражданском законодательстве стыковку и притирку норм частного и публичного права» [13, с. 330].

Как уже указывалось выше, книга «Из пережитого», 8-е издание, была подписана в печать 21.08.2018 г. За прошедшие с того времени четыре с лишним года усилилась конфронтация Российской Федерации с США и Европейским Союзом, нарушились внешние хозяйственные связи,

экономике России нанесен большой ущерб. В этих условиях значение государственного регулирования экономики становится еще более очевидным. Поэтому с позицией Ю.К. Толстого вынуждены будут согласиться и те его оппоненты, которые первоначально не были с ним согласны и отвергали активное участие государства в регулировании экономики.

Определенное внимание Юрий Кириллович уделяет и правоприменительной практике. С 1959 г. он стал заниматься жилищным правом, в 1967 г. была опубликована его книга «Советское жилищное право» [15], а Юрий Кириллович, внося в книгу изменения и дополнения, опубликовал новую книгу как учебник под названием «Жилищное право» [16]. Обе книги вызвали поток читательских писем. Естественно, что Юрий Кириллович по возможности отвечал на эти письма, разъяснял возникавшие у людей вопросы; в частности, он помог профессору В.К. Райхеру получить новую квартиру в связи с тем, что дом, в котором жил профессор, пошел на капитальный ремонт.

В 1966 г. к Юрию Кирилловичу обратился за помощью сын Анны Андреевны Ахматовой и Николая Гумилева профессор Лев Николаевич Гумилев. Дело в том, что после смерти А.А. Ахматовой (5 марта 1966 г.), архивом великой русской поэтессы завладели проживавшие с ней в одной квартире домработница И.Н. Пунина и ее дочь Анна Каминская, хотя единственным наследником был Л.Н. Гумилев, вступивший в права наследования. Действуя недобросовестно, Пунина и Каминская передали отдельные части архива в разные специализированные учреждения, разумеется, за деньги.

Профессор Л.Н. Гумилев был вынужден обратиться в суд с тем, чтобы собрать архив воедино и в соответствии с волей матери передать его в Институт русской литературы (Пушкинский дом), имеющий правовой статус научно-исследовательской организации – юридического лица, входившего в систему Академии наук. Юрий Кириллович консультировал Л.Н. Гумилева и внимательно следил за прохождением дела в судебных инстанциях

системы судов общей юрисдикции РСФСР. По совету Юрия Кирилловича Л.Н. Гумилев заключил с Пушкинским домом договор, согласно которому Л.Н. Гумилев передает все литературное наследие А.А. Ахматовой Пушкинскому дому.

Все перипетии спора Юрий Кириллович подробно описывает в очерке «Спор о наследстве А.А. Ахматовой» [13, с. 454–481]. Дело в качестве суда первой инстанции рассматривал Ленинградский городской суд. Решением Ленгорсуда иск Л.Н. Гумелева был в основной своей части удовлетворен: те фрагменты архива А.А. Ахматовой, которые оказались в Публичной библиотеке и ЦГАЛИ, были оставлены в этих учреждениях, все остальное должно было быть передано в Пушкинский дом; Пунина и Каминская были обязаны вернуть организациям незаконно полученные от них деньги. По кассационным жалобам Публичной библиотеки и ЦГАЛИ Верховный Суд РСФСР решение Ленгорсуда изменил в части – было отказано во взыскании денег с Пуниной и Каминской в пользу названных учреждений. Юрий Кириллович не согласился с позицией Верховного Суда РСФСР в этой части и считает ошибочным оставление денег у Пуниной и Каминской, так как они никакого права на литературное наследие А.А. Ахматовой не имели. Очерк Юрия Кирилловича об этом деле является ценным источником информации о судебной практике по такого рода делам и может быть использован в учебном процессе по гражданскому праву и гражданскому процессуальному праву для иллюстрации ситуаций, когда возникают споры при наследовании результатов интеллектуальной деятельности. Ю.К. Толстой выступал с лекциями в Обществе «Знание» и Ленинградском Доме научно-технической пропаганды (ЛДНТП), консультировал жилищные органы, а также через Экспертно-правовой центр Университета некоторые крупные организации, такие, например, как Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе, ПАО «Газпром» и др.

Нельзя не сказать несколько слов об увлечениях Юрия Кирилловича, не свя-

занных непосредственно с его основной деятельностью; их было (и, надеюсь, есть в настоящее время) по крайней мере, известных мне два: футбол и классическая музыка. Хотя Юрий Кириллович признается, что сам он «в футбол не играл», можно предположить, что в детстве, как и большинство мальчишек, он все же гонял мяч на школьных переменах, после уроков, в свободное время. Возвратившись из Сибири в родной город, «заразился» футболом и стал «болеть» за любимую ленинградцами команду «Зенит». «Моим отдохновением в студенческие, да и в последующие годы, – пишет Юрий Кириллович, – был футбол <...>, болел до умопомрачения, забывая все на свете». Юрий Кириллович вспоминает отдельные матчи «Зенита», противостояние этой команды с московскими клубами – ЦСКА, «Спартак» и «Динамо», дает высокую оценку таким игрокам, как левый крайний нападающий Александр Орлов, полузащитник Левин-Коган, вратарь Леонид Иванов [13, с. 195]. Я тоже как болельщик «Зенита» с самого детства помню и других футболистов «Зенита» 50-х – 60-х гг. и хотел бы их упомянуть, надеясь, что их помнит и Юрий Кириллович: центрального нападающего Вадима Храповицкого, пару знаменитых полузащитников Анатолия Дергачева и Станислава Завидонова и, конечно, Льва Бурчалкина, который, выйдя первый раз на большое поле в конце второго тайма на замену, тут же забил гол и стал навсегда общим любимцем ленинградских болельщиков. Мой друг, краевед и писатель Павел Николаевич Волков, автор книги о футболе и футболистах, живущий сейчас в Саранске (Республика Мордовия), попросил меня передать Юрию Кирилловичу в День его 95-летия свою книжку с дарственной надписью: «Волков П.Н. Происхождение футбола: новый взгляд» [2]. Эта просьба выполнена: через исполняющего обязанности заведующего кафедрой гражданского права профессора Антона Дмитриевича Рудокваса названная книга вручена Юрию Кирилловичу.

Вторым увлечением Юрия Кирилловича является классическая музыка; он

стремился не пропускать концерты больших симфонических оркестров с выдающимися дирижерами и исполнителями, называет в книге таких прославленных дирижеров, как Франц Конвичный, Игорь Маркевич, Джордж Сэлл, Николай Мальков, Леонард Бирнстайн (Бернштейн), скрипач Исаак Стерн. Будучи страстным меломаном, Юрий Кириллович объясняет свои пристрастия как истинный знаток классической музыки: «В те годы дирижерами филармонического оркестра были Евгений Мравинский и Курт Зандерлинг. Мравинский был представителем аскетического направления, Зандерлинг – типичный романтик. Поначалу я увлекался Зандерлингом и лишь в более зрелые годы по достоинству оценил Мравинского».

Летом 1959 г. Юрий Кириллович отдыхал под Москвой и сумел побывать едва ли не на всех выступлениях Нью-Йоркского симфонического оркестра под управлением Леонарда Бирнстайна. «Бирнстайн, – пишет Юрий Кириллович, – открыл мне Пятую симфонию Шостаковича, которая остается любимой». На одном из концертов в Большом зале Ленинградской филармонии в 1965 г. Юрий Кириллович познакомился с Викторией Петровной, своей будущей женой; после некоторого перерыва они встретились уже в 1967 году, но в Ессентуках и также на симфоническом концерте. «Дирижировал Темирканов, в качестве солиста выступал Штаркман» [13, с. 195, 251]. Так что увлечение классической музыкой способствовало решению такой важнейшей для Юрия Кирилловича задачи, как обзаведение семьей.

Публицистическая проза Юрия Кирилловича – это еще не все, это только часть его литературной деятельности. Вторая часть – это поэзия. Как признается сам Юрий Кириллович, стихи он пишет всю жизнь. Юрий Кириллович приводит фрагмент одного из первых своих стихотворений, написанного в декабре 1934 г. в связи с убийством С.М. Кирова: «Не стало Кировской улыбки/На дорогом его лице,/И лишь слеза из глаз скатилась/При виде траура в стране». Это трогательное стихотворение сочинил семилетний мальчик;

поэтический талант его налицо. В книге приводятся еще два ранних произведения Юрия Кирилловича, написанных уже в послевоенное время. Как признается сам Юрий Кириллович, «одно из них навеяно Лермонтовым и носит явно подражательный характер»: «Люблю Отчизну я, за что не знаю сам./Но только жить я без нее не в силах./Сравнить ее могу с невестой милой,/Всю жизнь свою я за нее отдам./Люблю ее поля, луга, леса,/Родной земли нет для меня желанней./Люблю я голубые небеса, /Когда заря встает порою ранней./Люблю природы русской торжество/И летний зной, и золотую осень,/ Люблю, и сам не знаю, отчего/Стремленье к жизни наших русских весен, /Родной народ навеки дорог мне»... [13, с. 130, 176]. С таким стихотворением можно было бы выступить с эстрады на поэтическом вечере, оно было бы тепло принято аудиторией.

Опубликовать решился после долгих раздумий «малую толику стихов»: «для других время еще не пришло». Стихотворный раздел книги «Из пережитого» назван «Потаенные строки». «Потаенные», наверное, потому, что автор стихов выражает в них свои чувства, сокровенные мысли, переживания, которые находятся у него глубоко в душе. В стихах Юрий Кириллович выражает то, что постепенно накапливается у него, волнует его, беспокоит, ищет выхода. Своим глубинным чувствам он придает стихотворную форму. Юрий Кириллович – убежденный сторонник рифмованного стихосложения, но в отличие от некоторых поэтов, которые рифмуют свои стихи искусственно, подгоняя слова по суффиксам и окончаниям, не считаясь со смыслом, у Юрия Кирилловича стихи складываются легко, рифмы гармонично вписываются в содержание. Это, безусловно, свидетельствует о большом поэтическом даровании, о таланте автора.

Стихи Юрия Кирилловича разнообразны по содержанию; среди них есть стихотворения лирические, посвященные его чувствам к своей жене и подруге жизни – Виктории Петровне: «В.П. Толстой посвящаю. Богом проклятая страна./Все

равно у меня одна...», «Сам не знаю, за что я тебя полюбил,/Так как любят порой полудиких кобыл...», «Я пред тобой в неплатном долгу,/Пуще всего я тебя берегу» [13, с. 521]. Есть стихотворение, посвященное внучкам – Анастасии, Александре и Елизавете. Лирические настроения автора отражаются и в других его стихотворениях: «Когда слабеющие руки/Перо не в силах удержать», «Из меланхолической тетради. В юности все мы писали стихи», «О бедных юристах замолвите слово/- Кому изменила удачи подкова».

В стихотворениях Ю.К. Толстого, как и у каждого большого поэта, отражается его личность, то есть совокупность его человеческих качеств. Главным действующим лицом многих его стихотворений является он сам, и сюжет разворачивается вокруг собственного «я», первого лица, а в некоторых стихотворениях обращение автора к самому себе идет во втором лице: «Пусть ты и не был запевалой,/Но шел наперекор всему, /Когда и жить осталось мало,/Стремился к свету ты сквозь тьму./ Не слыл ты недоступным мэтром,/Добру открыт был и друзьям,/Не гнулсЯ под житейским ветром –/Сегодня здесь, а завтра там»... (В стихотворении-шедевре «Когда слабеющие руки» [13, с. 491]). «Не слыл ты недоступным мэтром»... Мэтр – это преподаватель, ученый, крупный авторитет в своей области. Можно засвидетельствовать, что Юрий Кириллович не слыл у нас на факультете мэтром недоступным; он вел занятия так, как и большинство преподавателей, пользовался уважением со стороны студентов; экзаменатором был в меру строгим, но справедливым. Каким-либо жалоб на него не поступало. Далеко не все преподаватели удостоиваются подобной чести, а Юрий Кириллович был и остается настоящим мэтром для своих учеников и коллег, для меня. В этом нет никаких сомнений!

«Добру открыт был и друзьям». Про друзей Юрий Кириллович пишет в прозаической части книги: большой очерк посвящен А.А. Собчаку («Вхождение во власть. Заметки об Анатолии Собчаке и событиях, с ним связанных»). Юрий Кириллович не называет А.А. Собчака своим

другом, указывает, что сказывалась разница в возрасте, которая составляла десять лет, и что в общении друг с другом они никогда не переходили на «ты». И все же, как признается Юрий Кириллович, у него «из головы не выходит симпатичный и в то время еще робкий юноша <...>, в котором было заложено от природы много хорошего <...> Может быть, не его вина, а его беда в том, что многому из этого хорошего не суждено было развиваться» [13, с. 62]. Некоторое время Юрий Кириллович был дружен с О.С. Иоффе, но затем их дружба распалась. Что явилось причиной размолвки – не известно; старших коллег об этом я не расспрашивал. Дружеские отношения были у Юрия Кирилловича с В.А. Мусиным, хотя, очевидно, и в этом случае сказывалась разница в возрасте – более десяти лет (см.: «Прерванный полет. Памяти Валерия Абрамовича Мусина (1939–2015 гг.)»). Одно из стихотворений Юрия Кирилловича посвящено профессору Николаю Сергеевичу Алексееву, специалисту в области уголовного процесса, участнику в качестве эксперта на Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками. Н.С. Алексеев в течение ряда лет заведовал кафедрой уголовного процесса и криминалистики и был деканом юридического факультета. Несомненно, несмотря на разницу в возрасте (Николай Сергеевич был старше Юрия Кирилловича на семь лет), они были близкими друзьями: «дружбе нашей нет предела», – восклицает в душевном порыве Юрий Кириллович («Н.С. Алексееву, [13, с. 512–513]); их дружба зародилась во время совместной работы в редакции журнала «Правоведение». Н.С. Алексеев был главным редактором, а Юрий Кириллович – заместителем главного редактора. В их бытность на этих постах журнал «Правоведение» был на высоком уровне и считался вторым по значимости среди юридических журналов после журнала «Советское государство и право», издававшегося Институтом государства и права Академии наук СССР. По моим впечатлениям одним из близких друзей Юрия Кирилловича был его однокурсник по университету Семен Алексан-

дрович Хейфец, адвокат Ленинградской городской коллегии адвокатов, считавшийся одним из ведущих в Ленинграде специалистов по жилищным делам, он интересовался вопросами применения института судебного прецедента в России.

В своих стихотворениях Юрий Кириллович обращается не только к своим друзьям, но и к оппонентам, порою к недругам. Так, в пафосном по тону стихотворении «Гордитесь тем, что я Толстой» Юрий Кириллович призывает не верить клеветникам: «Клеветникам моим не верьте/По жизни я – совсем другой./Не раз в защиту униженных/Я голос громко поднимал,/Да и коленопреклоненно/Ни перед кем я не стоял./Я правду говорил открыто./О справедливости мечтал,/Хотя она давно забыта./Я ей на верность присягал» [13, с. 487].

Что ж, жизненные обстоятельства подтверждают, что по своему характеру Юрий Кириллович Толстой – борец, воинственный и мужественный, обладающий сильной волей. В острейшие моменты нашей современной истории Юрий Кириллович смело и открыто выражает свою позицию и пытается сделать все, от него зависящее, чтобы не допустить развала государства и избежать грядущего хаоса и кровопролития. Например, как бы предполагая возможное обострение ситуации летом 1991 года, Юрий Кириллович направил в центральный тогда орган печати – газету «Правда» Заявление от 28 июля 1991 г., но оно так и не было напечатано, несмотря на то, что Ю.К. Толстой являлся членом Комитета конституционного надзора СССР.

Своей мужественной открытой позицией Юрий Кириллович не мог не нажать себе оппонентов, если не сказать – врагов. Заканчивая стихотворение «Гордитесь тем, что я – Толстой», Юрий Кириллович обращается к своим недругам: «В моем глазу ища соринки,/В своем не видите бревна/Как вы нуждаетесь в дубинке/Чтоб вам за все воздать сполна!». Все свои силы Юрий Кириллович готов отдать за Родину, за Россию. Это ярко выражено в стихотворении «Услышал Бог мои молитвы»: «Всегда в строю, готовый к бою,/с

моей Россией заодно./Одной мы связаны судьбою,/Пусть мне немного дано!/ Но верю я в твою удачу,/Как ни горька твоя стезя./Я для России мало значу –/Мне без нее никак нельзя!»

«В долгу перед твоим овином,/Пред каждой вдовьюю слезой./Сомкнем ряды в строю едином –/И снова в наш последний бой./Так пусть покой нам только снится –/Не оскудеет разум наш,/И нам в бою еще сгодится/Надежный дедовский палаш!» («В.С. Мартемьянову») [13, с. 486, 487, 513–514].

В современной нашей поэзии вряд ли найдутся стихотворения, в которых так недвусмысленно и четко выражалась бы гражданская позиция автора, его неизмеримая любовь к Родине, готовность к самопожертвованию во имя России, ради ее настоящего и будущего. Такова личностная характеристика Юрия Кирилловича Толстого, вытекающая из анализа его поэтических произведений.

Много стихов-эпиграмм адресованы отдельным персонажам из окружения Юрия Кирилловича, его друзьям и знакомым, коллегам, ученикам, политическим деятелям. Некоторые эпиграммы краткие, не более восьми, а то и четырех строк, но есть более объемные, как например, два стихотворения памяти Софии Петровны Юцевич, «давнему другу семьи Толстых», два больших стихотворения, посвященные ученику Юрия Кирилловича Антону Александровичу Иванову, несколько лет возглавлявшему Высший Арбитражный Суд РФ вплоть до его упразднения в 2014 г.: «Слово о прецеденте. А.А. Иванову» и «А.А. Иванову. Мой верный друг, мой друг опальный, /хотя пока и не Навальный» [13, с. 506, 507, 515–516].

Неоднократно Юрий Кириллович обращается к российским поэтам, как бы общается с ними через пелену времени – к А.С. Пушкину, А.С. Грибоедову, В.В. Маяковскому, Р.Г. Гамзатову, И.А. Бродскому [13, с. 484–485, 488, 492–493, 499, 500, 509].

Часть стихотворений посвящена событиям политической и общественной жизни страны. В этих стихах Юрий Кириллович выражает свое отношение к тем

негативным явлениям, которые случаются в стране и никого не оставляют равнодушными. Это, в частности, стихотворение, вызванное участившимися поджогами домов для содержания одиноких престарелых граждан – «Полыхают на Руси пожары,/Заживо сгорают старики» и стихотворение о детях, погибших на Самозере в Карелии в 2016 г.: «К отставке П. Астахова с поста омбудсмана по защите прав детей», «Ну, как поплавали, ребятки./Сухими вышли из воды?». В этих стихотворениях мы встречаем такие лингвистические выражения, которые можно считать оригинальными находками Юрия Кирилловича. Например, в связи с трагедией на Самозере: «Найдется ли среди нас Мессия/Вдохнуть в них жизнь смертям взамен,/Согреть их неподдельной лаской/Без сверху спущенной указки!» Или в связи с пожарами в домах престарелых: «Пораженных социальным СПИДом/С поводка спустили на народ,/Чтобы мерзопакостные гниды/Сеяли безверье и разброд»... Действительно, судя по тому, что мы нередко видим и слышим с экрана телевизора, в обществе распространяется наплевательски-вредительское отношение к российским культурно-историческим ценностям; такое отношение распространяется как некий социальный СПИД или как некая пандемия [13, с. 491–492, 498].

Как и в публицистической прозе, в поэзии Ю.К. Толстого доминируют политические аспекты. Юрий Кириллович и в поэзии не может оставаться равнодушным к тому, что происходит у нас в стране: переосмысливает распад Советского Союза, переживает о том, что будет дальше: сумеет ли Россия сохраниться как большое федеративное государство, будет ли действенным государственный суверенитет, сумеем ли мы подтянуть нашу экономику и догнать США, Японию и западноевропейские страны.

Показательно, как оценивает Юрий Кириллович августовские события 1991 года, когда группа высших руководителей страны (ГКЧП) попыталась сместить М.С. Горбачева с поста Президента СССР и остановить развал союзного государства. Преобладает мнение, что это была попыт-

ка антиконституционного государственного переворота, которая могла привести к гражданской войне и застопорить экономическое развитие всей страны.

Иную позицию занимает Юрий Кириллович и выражает ее в стихотворении «Лихие девяностые»: «Вот и настала годовщина/На нашем горестном пути,/Когда невзрачные мужчины/Пытались Родину спасти»... Это стихотворение заканчивается примечательными словами: «И хоть сейчас моя Россия/Как никогда посрамлена/Я верю, дни грядут иные/Отчизна вспрынет ото сна!» Вот этой верой в Россию, любовью к своей Родине проникнуты и многие другие стихотворения Юрия Кирилловича. В послании В.С. Мартемьянову с большим пафосом раскрывается патриотизм Юрия Кирилловича: «Мы присягаем, как святыне, России – верные сыны./Россия, нищая Россия,/С тобой навеки обречен,/Тобою в годы фронтовые/Я вскормлен, вспоен и спасен./Крещен твоим Нечерноземьем»... [13, с. 493–494, 513–514].

Написанные в основном в 90-е годы XX века патриотические стихи Ю.К. Толстого как никогда актуальны сейчас, когда в защиту населения Донбасса Россия проводит на Украине специальную военную операцию (СВО). Вооруженные силы Украины снабжаются суперсовременным оружием из США и некоторых европейских стран. Россия вынуждена объявить частичную мобилизацию военнообязанных. Как бы предвидя такую ситуацию, в стихотворении «Безымянному адресату» Юрий Кириллович пишет: «Мы в меру празднуем победы/И по-мужски встречаем беды,/Готовы насмерть мы стоять,/Ведь Родина для нас – что мать!». Принципиальность позиции Юрия Кирилловича по отношению к политическим событиям четко выражена в небольшом, но ярком стихотворении: «Не меняю цвета знамен,/Под которыми был рожден,/Вспоен, вскормлен и наречен,/На страдания обречен» [13, с. 488, 503–504].

Стихи Ю.К. Толстого отвечают по духу тем целям, которые он сформулировал в стихотворении, посвященном коллеге по кафедре Марине Априанич-Нохри-

ной: «Идти вперед, не зная броду,/Быть генератором идей,/Во имя правды и свободы/Глаголом жечь сердца людей!». Обобщая анализ поэтического творчества Юрия Кирилловича, можно повторить, что он сам сказал в стихотворении «Надпись на книге»: «Пусть лик сей книги неказист,/Но гневом дышит каждый лист./Писал я кровью письмена,/Которым ныне жизнь дана!» [13, с. 500, 511]. Все, что им написано, Юрий Кириллович писал «кровью», то есть от души, выражая в стихах свои переживания и чувства.

24 сентября 2022 года Юрию Кирилловичу Толстому исполнилось 95 лет; на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета была проведена посвященная ему конференция. Юрий Кириллович в этот день был не совсем здоров и участвовал в работе конференции по видеоконференцсвязи. Выступили с приветствиями судьи Конституционного Суда РФ (Г.А. Гаджиев, А.Ю. Бушев, С.М. Казанцев), представители различных государственных органов, учреждений, университетов, нотариата; были оглашены приветствия от Д.А. Медведева и других деятелей; приветствий поступило много. Президент Российской Федерации В.В. Путин наградил Юрия Кирилловича орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-ой степени (этим же орденом первой степени Юрий Кириллович был награжден ранее; так что стал полным кавалером этого ордена). Следственным комитетом России Юрий Кириллович был награжден памятной медалью. Были высказаны пожелания крепкого здоровья, долгой жизни – до ста и более лет, продолжения творческого труда. В ответном слове Юрий Кириллович всех сердечно поблагодарил, дал совет не бояться высказывать свою позицию, отстаивать ее, смело участвовать в дискуссиях. Что касается автора настоящего очерка, то я много лет работал вместе с Юрием Кирилловичем на кафедре гражданского права до декабря 1985 года, когда перешел на только что созданную кафедру хозяйственного права, ныне – кафедра коммерческого права. Девятого апреля 1970 г. присутствовал на заседании Ученого со-

вета юридического факультета на защите Ю.К. Толстым его докторской диссертации. Хорошо помню, как проходила защита, помню выступления официальных оппонентов – профессоров С.С. Алексеева, С.Н. Братуся и В.В. Лаптева, и как Юрий Кириллович, возражая официальным и неофициальным оппонентам, отстаивал свою позицию, отвечал на вопросы о методах правового регулирования. Поддерживал Юрия Кирилловича в критических ситуациях, но не разделял и не разделяю его компромиссную позицию по проблеме самостоятельности предпринимательского права как отрасли права. В 2017 году на товарищеском ужине в честь 90-летия Юрия Кирилловича в течение целого часа я читал наизусть его стихи; стихотворения Юрия Кирилловича в моем исполнении произвели на присутствующих в целом благоприятное впечатление; стали для многих настоящим открытием. Весьма сожалею, что не удалось повторить это выступление, к которому я, естественно, готовился, в день его 95-летия.

Хотелось бы пожелать, чтобы Юрий Кириллович продолжил работу над книгой «Из пережитого», дополнил ее своими мыслями, переживаниями, в том числе и неопубликованными ранее стихотворениями. Ведь Юрий Кириллович признается, что пишет стихи всю свою жизнь, а опубликовал лишь малую их толику. Может быть, пришло время опубликовать и другие стихи, пусть не все, но сам Юрий Кириллович мог бы отобрать те, которые, по его мнению, могут быть переданы на суд любознательному читателю. Считаю целесообразным издать стихи Юрия Кирилловича отдельной книгой. Сошлюсь на него самого: «Стремителен времени бег,/Мчится напропалую./Вышел двадцатый век/На финишную прямую./Дел позади не счесть./Не всеми можно гордиться./Но еще порох есть/В наших пороховницах!» [13, с. 522]. Да, время бежит неумолимо. Сейчас уже мчится напропалую двадцать первый век. Порох есть; значит, надо трудиться, писать. Пожелаем же Юрию Кирилловичу продолжить свое научное и публицистическое творчество и подготовить новое, девятое (!), издание книги «Из

пережитого», дополнив книгу новыми литературными произведениями и стихами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы советского гражданского права: сб. статей / под ред. С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, А.Я. Куника. М.: Юрид. лит., 1964. 251 с.

2. *Волков П.Н.* Происхождение футбола: новый взгляд. СПб.: Реноме, 2013. 96 с.: ил.

3. Договоры в социалистическом хозяйстве / Ленгосуниверситет. Кафедра гражданского права; отв. ред. О.С. Иоффе. М.: Юрид. лит., 1964. 498 с.

4. *Иванов А.А.* Ю.К. Толстой: комментарий к официальной биографии // Ю.К. Толстой. Избранные труды о собственности и правоотношениях / сост. и вступ. ст. А.А. Иванова. М.: Закон, 2017. С. 7–27; *Иванов А.А.* Учение Ю.К. Толстого о правоотношении. Там же. С. 40–47; *Иванов А.А.* Ю.К. Толстой о праве собственности. Там же. С. 48–58.

5. *Иоффе О.С., Райхер В.К., Толстой Ю.К.* Анатолий Васильевич Венедиктов. Очерк жизни и деятельности. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета, 1968. 55 с. (Выдающиеся ученые Ленинградского университета).

6. *Нефедов Д.В.* Ученый, педагог, практик: К 75-летию Константина Константиновича Лебедева // Правоведение. 2016. № 5. С. 156–212.

7. Очерк о К.К. Лебедеве // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Право. Т. 8. Вып. 2. С. 257–258.

8. Очерки по гражданскому праву: сб. статей / Ленгосуниверситет; отв. ред. О.С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 299 с.

9. *Поляков Ю.А.* О романтизме в арбитражном процессе. Очерк о Константине Константиновиче Лебедеве в связи с его юбилеем // Правоведение. 2016. № 5. С. 213–214.

10. Проблемы гражданского и административного права / Ленгосуниверситет; отв. ред. Б.Б. Черепашин, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1962. 342 с.

11. *Рутман М.* Душой не кривил никогда // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. 26 сентября.

12. Советское гражданское право / Ленингр. гос. ун-т. 1971. Т. 1. 472 с. Т. 2. 520 с.

13. *Толстой Ю.К.* Из пережитого. 8-е изд., доп. М.: Проспект, 2018. 528 с.

14. *Толстой Ю.К.* Портреты заговорили... М.: Проспект, 2014. 248 с.

15. *Толстой Ю.К.* Советское жилищное право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. 228 с.

16. *Толстой Ю.К.* Жилищное право. М.: Пост-фактум, 1996. 128 с.; *Толстой Ю.К.* Жилищное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 176 с.